R 454/589

2007044114

R 454
589
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
4068-77.

1) Столыпин

2)

О несовмѣстности общинной формы съ нормальнымъ сельскимъ самоуправленіемъ.

Земельная политика.

Въ журналѣ „**Русскій Вѣстникъ**“ за апрѣль мѣсяцъ помѣщена интересная статья А. А. Велицына: „**Нѣмцы на Волгѣ**“. Изъ этой статьи видно, что приволжскіе колоніи, отступивъ отъ установленнаго закономъ 19 марта 1764 года подворнаго владѣнія, перешли, въ 1816 году, къ общинной формѣ пользованія своей надѣльной землей. При этомъ авторъ приводитъ причины и мотивы такой перемѣны, какъ они оказываются изъ дѣлъ архива конторы опекунства, учрежденнаго надъ колоніями и отношенія конторы отъ 20 ноября 1816 г. [1]). Причины эти вообще тѣ, которыя выставляются какъ принципы общины и главное, надѣленіе каждаго члена селенія землей. „Если учредить“—сказано въ отношеніи,—„чтобы дѣлежъ земель, какой нынѣ имѣетъ мѣсто (при подворномъ владѣніи) и каждому даетъ участіе во всѣхъ угодьяхъ, произведенъ былъ единожды навсегда, въ каковомъ случаѣ каждый хозяинъ дѣйствительно будетъ имѣть свои, разныхъ угодій, непремѣнные участки, то опять повстрѣчается неудобство въ разсужденіи прибы-

[1]) „Русскій Вѣстникъ“, апрѣль, стран. 170.

лыхъ душъ, ибо, хотя нынѣ нѣкоторыя колоніи дѣлятъ опекунскія дачи между одними коренными хозяевами, но прибылые получаютъ за то участки въ примежеванныхъ казенныхъ земляхъ, которые однакожъ современемъ вступятъ въ непремѣнныя колоніи; даже и тогда будущія прибылыя души останутся безъ земли и хлѣба". Изъ этого видно, что при подворномъ владѣніи, населеніе естественно дѣлится на хозяевъ и рабочихъ, при общинномъ владѣніи, принято за принципъ надѣленіе всѣхъ прибылыхъ душъ землею. Поэтому общинѣ дается нѣкоторыми преимущество. Въ сельско-хозяйственномъ отношеніи этотъ разсчетъ не вѣренъ и ведетъ къ **общему** обѣдненію. Согласно теоріи развитія и дѣленія труда и занятій, земледѣльческое населеніе должно естественно дѣлиться на хозяевъ и рабочихъ.

Авторъ разбираемой статьи, при переѣздѣ на пароходѣ изъ Самары въ колонію Екатеринштадтъ, встрѣтилъ на палубѣ парохода очень презентабельнаго старика, котораго онъ принялъ за иностранца и былъ очень удивленъ узнавши, что онъ нѣмецъ-колонистъ, по несходству его съ знакомыми ему южными колонистами.

— „Вы колонистъ?—съ удивленіемъ переспросилъ я, и, „увлекшись интересомъ изслѣдователя, я невольно по„ставилъ ему еще вопросъ:—неужели всѣ нѣмцы-коло„нисты на Волгѣ похожи на васъ"?

— „О, нѣтъ,—отвѣтилъ онъ мнѣ съ грустной улыб„кой,—такихъ, какъ я, всего пятнадцать, двадцать се„мей на цѣломъ Поволжьи. А если вы хотите видѣть „настоящихъ приволжскихъ колонистовъ, такъ пойдемте, „я вамъ ихъ покажу".

„Мы сдѣлали нѣсколько шаговъ, и затѣмъ мой спут-„никъ черезъ перила террассы указалъ мнѣ въ третьемъ „классѣ на безобразную картину“.

„Человѣкъ шесть полупьяныхъ мужчинъ — въ нихъ я „безъ труда узналъ колонистовъ — грязные и рваные, „пили пиво и горланили пѣсни; двѣ, три женщины въ „изодранныхъ платьяхъ также участвовали въ попойкѣ. „Въ сторонѣ, на кучѣ тряпья, лежало нѣсколько полу-„нагихъ дѣтей“.

— „Вотъ вамъ настоящіе приволжскіе колонисты, — „съ горечью сказалъ мнѣ старикъ—вотъ до чего они „дошли“.....

„Пока существовала контора опекунства надъ коло-„ніями, пока твердая и бдительная власть руководила „и направляла каждымъ шагомъ колоніальной жизни, „колоніи преуспѣвали. Перейдя отъ подворно-общиннаго „землевладѣнія, и по нынѣ существующаго въ южныхъ „колоніяхъ, къ землевладѣнію общинному — колоніи на „Волгѣ тѣмъ не менѣе достигли высокой степени благо-„состоянія. Передѣловъ почти не было, капиталы об-„щественные росли изъ года въ годъ, порядокъ и благо-„устройство царили въ колоніяхъ“.

„Но затѣмъ, послѣ уничтоженія конторы опекунства, „все рухнуло“.

Далѣе авторъ разсказываетъ подробно крушеніе ко-лоній. А потому желающихъ бо́льшихъ свѣдѣній отсы-лаю къ самой статьѣ.

Въ 61 году, увлекаясь принципомъ самоуправленія, признали это право за сельскими обществами. Тѣ изъ обществъ, которыя состояли при общинномъ владѣніи,

оказались совершенно не состоятельными; тѣ же общества, въ которыхъ было водворено подворное владѣніе, какъ напримѣръ у южныхъ колонистовъ, **самоуправленіе оказалось благодѣтельнымъ учрежденіемъ.**

Самоуправленіе и община не совмѣстны. Желающіе поддержанія общины должны допустить **суровыя** мѣры. **Такъ оно и было сказано въ уставѣ о колоніяхъ, изданномъ въ 1842 г.** [1]).

Дарованіе неподходящаго самоуправленія общинамъ, принесло много вреда народу.

Все это должно быть извѣстно; пора отказаться отъ вражды къ личной крестьянской собственности и ознакомиться со всею неестественностью крѣпостной общины, въ особенности послѣ обнародованія Положенія 19-го февраля объ освобожденіи крестьянъ.

Если нѣкоторые писатели высказываются за общинную земельную собственность, то другіе удерживаютъ одно общинное пользованіе землей, собственность же земли по ихъ мнѣнію должна быть признана государственною. Такова была земельная политика перваго министра государственныхъ имуществъ, графа Киселева.

Въ докладѣ графа Киселева отъ 25-го мая 1843 года, сказано: „Положено основаніе къ уравненію правъ и обязанностей богатыхъ и бѣдныхъ въ отношеніи надѣла

---

[1]) **Тамъ же,** стран. 164 и 165. Въ 1837 года колоніи перешли отъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ.

землей“ [1]). На самомъ дѣлѣ между хуторянами, поселенными въ Новороссійскомъ краѣ, существовала разность въ пользованіи ими землями. Уравненіе между количествомъ пользованія землей предоставлено было привести администраціи. О способѣ разграниченія земель есть интересныя свѣдѣнія въ статьѣ: **„Изъ жизни южно-русскихъ поземельныхъ общинъ“** помѣщенной въ **„Русскихъ Вѣдомостяхъ“**, въ № 58, 1880 г. Новые порядки, по разсказамъ крестьянъ были введены въ сороковыхъ годахъ. „Всѣ эти порядки“—пишетъ авторъ—„прививались крутыми мѣрами. Еще и теперь нѣкоторые старожилы не могутъ спокойно вспомнить того или другаго насадителя цивилизаціи“.

„Лицу, изучающему поземельный строй въ Александровскомъ уѣздѣ почти нѣтъ нужды изслѣдовать общины одну за другой,— сказано въ статьѣ,— достаточно изучить изъ нихъ одну, двѣ, чтобы составить довольно вѣрное понятіе о всѣхъ остальныхъ. Повторяемъ — мы говоримъ лишь о поземельныхъ общинахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ“....

„Изъ всѣхъ поземельныхъ общинъ въ Александровскомъ уѣздѣ, съ которыми познакомились, поземельная община села Покровскаго, Покровской волости, кажется наиболѣе типичной въ томъ смыслѣ, что она почти **всецѣло есть продуктъ** дѣятельности администраціи,—такъ по крайней мѣрѣ надо думать, судя по расказамъ мѣстныхъ старожиловъ“.

Въ другой брошюрѣ мною сказано было что въ Ново-

[1]) **Графъ Киселевъ и его время,** соч. А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго. Стр. 163.

россійскомъ краѣ поселенцы первоначально жили отдѣльными хуторами.

„Прежде всего по распоряженію администраціи,—пишетъ авторъ статьи,—установленъ былъ порядокъ передѣла земли, который и теперь практикуется. Земля была разбита на столбы, параллельно плану села, съ промежутками между ними въ 3 аршина ширины. Тогда же заведена была общественная запашка, устроены запасные магазины, разведенъ огромный плодовый садъ, даже сдѣлана была въ селеніи, на протяженіи нѣсколькихъ сотъ саженей, шоссейная дорога, отъ которой впрочемъ, осталось одно лишь воспоминаніе. Одновременно село было разбито на десять „кварталовъ“.

Вѣроятно шоссе исчезло во время дарованія общинѣ въ 61 году самоуправленія, и снятія суровой опеки, подобное чему было въ нѣмецкихъ общинахъ на Волгѣ. При подворномъ, личномъ владѣніи все это немыслимо и совершенно не нужно. Тамъ порядокъ держится самъ собою. Всякій собственникъ уважаетъ чужую собственность. Хорошо было бы уваженіе крестьянъ къ собственности, если было бы принято извѣстное предложеніе „**Русскихъ Вѣдомостей**“ объ отнятіи у крестьянъ собственности.

Уничтоженію шоссе въ общинахъ послѣдовало уничтоженіе громадныхъ плодовыхъ садовъ. „Въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи“—сказано въ статьѣ—„можно встрѣтить громадныя общественныя плантаціи, засаженныя плодовыми деревьями по распоряженію окружныхъ начальниковъ. Насажденіе этихъ плантацій стоило населенію много слезъ и даже крови.

Плантаціи поддерживались и плодами ихъ пользовались начальствующія лица [1]), пока существовалъ институтъ окружныхъ начальниковъ, съ упраздненіемъ же его плантаціи были заброшены въ виду непригодности плодовыхъ деревьевъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ".

Съ этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ не могу согласиться. Населеніе Покровскаго состоитъ, согласно статьѣ, изъ малороссовъ, выходцевъ изъ Полтавской и Черниговской губерній, малорроссы же всегда любили и разводили сады.

Начиная съ царя Алексѣя Михайловича, обратившаго всякія помѣстья въ личную собственность, политика царей русскихъ состояла въ обращеніи государственной земли въ частную собственность. Петръ Великій, желая распространенія фабрикъ въ Россіи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, надѣляя имѣніемъ, возлагалъ на владѣльца обязанность содержать таковыя, въ противномъ случаѣ земля бралась обратно. При возглашеніи Положенія 19-го февраля оказались еще такія имѣнія, съ возложенною на нихъ обязанностію содержанія суконной фабрики.

Въ началѣ настоящаго столѣтія, по прекращеніи раздачи заселенныхъ имѣній, раздавались казенныя земли, но при условіи соблюденія нѣкоторыхъ обязанностей. Такъ напримѣръ на сѣверной части Кавказа давались земли подъ условіемъ ихъ заселенія. Также даны были

1) Въ Бердянскомъ уѣздѣ, въ г. Ногайскѣ, я слышалъ въ 40-хъ годахъ о неудовольствіи крестьянъ, подобнымъ же фруктовымъ садомъ. Причины неудовольствія были тѣ, которыя показаны выше.

г. Васалю 15 тысячъ десятинъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ при условіи введенія и акклиматизированія овецъ мериносовъ въ Россіи. Слѣдуя той же политики, и въ виду распространенія винодѣлія, на южномъ берегу Крыма было отведено урочище Магарачъ, близь г. Ялты, съ условіемъ желающимъ получить участокъ въ 8 десятинъ, разведенія извѣстнаго количества десятинъ виноградника.

Существуютъ нѣкоторыя большія производства, которыя успѣшно идутъ въ рукахъ правительства, напр.: почта, телеграфъ, желѣзныя дороги. Но въ земледѣліи производство слишкомъ мелко и можетъ съ успѣхомъ быть ведено только при личномъ хозяйствѣ.

Что касается до общины, то казалось защитники ея, прельщаются, главное, воображаемымъ ими самоуправленіемъ. Но община можетъ держаться только при суровомъ правленіи. Какая же можетъ быть отрада въ превращеніи населенія во что то въ родѣ вѣчныхъ военныхъ поселеній?

Замѣтка. Въ числѣ мѣръ, принимаемыхъ въ виду круговой поруки, въ настоящее время тѣлесное наказаніе недоимщиковъ стали большею частію замѣнять общимъ арестомъ пеньки.—Писатели упрекаютъ исполнителей за принятіе такихъ мѣръ, не соображая, что, требуя удержанія общины, они сами стараются объ увѣковѣченіи этихъ крѣпостныхъ порядковъ.

Желателенъ поэтому переходъ крестьянъ къ подворному владѣнію.

Д. Столыпинъ.

Дозволено цензурой. Москва, 19 апрѣля 1893 г.
Типографія В. А. Гатцукъ (д. Чернышевскій), Никитскій бульваръ, домъ Гатцукъ.

14

